

Ласвегские Раздумья

Евгения Шалина

Видео запись Евгении Шалиной,
читающей свои стихи, можно
найти [здесь](#).

Пленили с детства меня стихи,
И с годами любовь все сильней.
Но поэзии божий дар
Обошел мою колыбель.

Сколько знаю стихов наизусть,
Все сама их себе твержу.
Сочинять же я редко тщусь,
Ибо с рифмами не дружу.

Но когда за мои грехи
обессонивает голова,
Откуда-то приходят стихи
И слагаются в рифму слова.

Наверно, это большой изъян:
И в старости я газетоголик и книгоман.
Отродясь не умела пирог испечь,
Предпочитала книгу стихов прочесть.

1996

ПРЕДЪЮБИЛЕЙНОЕ

Мне скоро стукнет шестьдесят.
Невесело. Ну, что ж.
Когда здоровье не шалит --
И этот срок хорош.

Еще тружусь по мере сил,
На возраст не ропщу.
Своим ровесницам, друзьям
Я лишь одно твержу:
"Пока народу я служу,
В тираж не выхожу."

Хочу поехать по стране,
По древним городам,
Водить экскурсии, как встарь,
По пушкинским местам.

Чрез океан перелететь,
Родных своих обнять
Мечтаю я на склоне лет --
Увы, туда дороги нет. . .

1979

К 35-ЛЕТИЮ ДИМЫ

Отшумели зимние метели
И запели первые капли.
А в апреле три денечка
И рождение сыночка.

Вырос сын и добрый и красивый,
Да судьба нас рано разлучила,
Завлекла его в чужие страны,
Развели нас горы-океаны.

Не видать ни сына мне, ни внука,
И за что такая выпала мне мука!
Как теперь мне заглушить свою тоску
По Гришеньки родному голоску.

Апрель 1982

В эпоху горбачевской оттепели
невозможное стало возможным. После 13
лет разлуки, 16 Мая 1988 года, в аэропорту
Кеннеди я, наконец, обняла сына и внука.
А в Карбондейле, где в то время преподавал
в университете Южного Иллинойса
Дмитрий, имела счастье познакомиться с
моей американской внучкой, beautiful Ariel.
Ей тогда было 9-11 месяцев.

Следующая наша встреча состоялась в
августе 1991 года, когда я приехала в
Америку уже не в гости, а жить. Рьяно
взялась за изучение английского языка,
перефразировала Маяковского:

Хотя я и "раша" преклонных годов,
И то без унынья и лени,
английский учу, чтоб могла говорить
со внучкой своей -- Ариелью.

Но когда тебе за 70, плохо с глазами и
памятью и вдоволь русского читива, очень
трудно овладеть иностранным языком. Как
кто-то сказал: "От чужого языка устают
губы и разбалывается голова". А можно
сказать и так:

В старости язык чужой учить,
все равно, что воду в решете носить.

И еще опус на эту тему:

Живу теперь как в ссылке
В английском языке.

Иван Буркин

Как надоела речь чужая --
Четвертый год мне лезет в ухо.
И сколь милей своя родная
И недоступная для слуха.

ПИТЕРСКИЕ РАЗДУМЬЯ

Зачем дано в Америке мне жить
И одиноко встретить свою старость
Так безрассудно родину любить
И быть семейству сына в тягость?
Все, чем жила и бережно хранила,
Все выбросить и по миру пустить. . .

Нет, это выше сил моих!
Пусть ждет меня могила,
Я не могу так поступить.

Спб. 1993

С утра до тьмы Россия на уме. . .
Игорь Губерман

С утра до тьмы все мысли о России. . .
Ведь там остались близкие, родные,
Там ждут меня мои друзья.
Но мне туда никак нельзя.
Хоть тяжело жить
В непредсказуемой стране,
Но жить в разлуке --
Тягостно вдвойне.

Лас Вегас, Лето 1994

Америку я не хаю,
Как есть ее принимаю,
Умом вполне понимаю:
Великая это страна,
Но Родина у меня одна.

Лето 1995

ЛАСВЕГСКИЕ РАЗДУМЬЯ

Гложет меня запредельная грусть,
Когда, наконец, я домой вернусь!
Знать бы только, где сейчас мой дом.
Не могу без волнения думать о нем.
Дом один -- в стране, где моя семья --
В Лас Вегасе мне чужом, где я не я.
Другой же -- в граде любимом Петра,
Где моя родня и мои друзья,
Где в эфире сплошная русская речь,
Но не знаешь, как выжить, друзей сберечь.
Свой душ в Лас Вегасе и туалет,
Чего в Ленинграде не было и нет.
Фрукты и овощи круглый год.
В Питере милом все наоборот.
А вспомнишь соседей, и не мил белый свет, И
скажешь жизни прежней -- нет, нет, нет!

Лето 1995

Иосиф Винокуров (1925-1994)

ОТКРОВЕНИЕ

Друзья из прожитого дня,
Я перед вами весь,
Когда б спросили вы меня,
Как мне живется здесь,
Я бы ответил вам тогда,
В словах тех правда вся:
Здесь есть одежда и еда,
Но нету вас, друзья.

Сиэтл, 25 Августа 1992

"Друзья из прожитого дня",
(Таких не будет здесь)
Когда б спросили вы меня,
Как мне живется днесь,
И я дала б такой ответ.
"В словах тех правда вся:
Здесь есть одежда и еда,
Но нету вас, друзья",
Здесь слова некому сказать,
Хотя я не одна.
У сына есть жена и дочь,
Не так уж мать нужна.
Я не владею языком,
Чтоб с ними говорить.
Но эта ведь моя беда,
И некого винить.

Лас Вегас 1995

Жить в старости одной -- не приведи Господь!
Заботам нет числа, а силы тают.
И мысль гложет, для чего еще живешь,
И все напастей новых ожидаешь.

Жизнь в старости с детьми -- глотание обид...
Чуть что не так -- мораль тебе читают.
Когда ж сии потомки сами не правы,
Они того в упор не замечают.

Но если мир в семье ты ценишь -- не ворчи!
Будь выше всех своих сомнительных обид.
И даже если наши дети не правы,
Не вздумай это ставить им на вид.

1995

ПАМЯТИ А.Ф. ВОМПЕ (1907-1989)

Не часто старость дарит счастья дни.
Три года длились у меня они:
Когда мой давний друг позвал меня в Москву,
И жизни наши две слились в одну.

Подруга дней моих Ласвегских,
Рахия милая моя!
Одна среди англоязычных
Совсем зачала б без тебя.

Из посланий Р. Звенитской

Если б подруга жила где-то рядом,
Мы бы с ней вместе гулять ходили,
Обо всем на свете судили-рядили,
Любимых поэтов стихи читали
И далекое прошлое вспоминали.

Если б была у меня кошка,
Она садилась бы у окошка,
А я, погладив ее немножко,
Молоком бы ее поила
И бумажной мышкой дразнила.

Если б была у меня собака
(Об этом счастье с детства мечтала)
Собака, уж точно, мне б другом стала.
Я бы ласкала ее и холила,
А она бы меня гулять выводила.

P.S. Стишок сей грустный прочитав,
мне сын сказал: "Зато с тобою рядом --
Единственное чадо,
Невестка неплохая
И внучка хоть куда".
И я с ним согласилась.
Кто стар и одинок --
Тому и вправду худо.

1995

Нелле Токаревой, основательнице Общества
Василеостровцев-друзей И. Бродского.

ПАМЯТИ ИОСИФА БРОДСКОГО

Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.
На Васильевский остров
я приду умирать.

И. Б.

Ни страны, ни погоста
не хотел выбирать.
На Васильевском острове
уж ему не бывать.

Оказалось не просто,
хоть и можно и ждут.
Знал: не выдержит сердце
долгожданный маршрут.

И теперь уж не важно
для непрожитых лет --
В Петербурге ль, в Венеции
похоронен поэт.

Лишь душа его вечно,
поспешая во тьму,
будет плыть над мостами
в петроградском дыму.

Февраль 1996

Она в семье своей родной
казалась девочкой чужой

А. С. Пушкин

Как много разной благодати
Могла б дать русскому дитяти!
А здесь, в Америке, друзья,
Для внучки мало значу я.
Ведь и в семье своей родной
Кажусь я бабушкой чужой.

Словами пушкинской Татьяны
Могла б сказать я о себе:
"Вообрази: я здесь одна,
Никто меня не понимает,
Рассудок мой изнемогает,
И молча гибнуть я должна".

Конечно, слово *погибать*
нельзя буквально понимать.
Меня отнюдь не обижают,
Почетом даже окружают.
Мои желанья выполняют,
Лекарства, соки покупают. . .

И каждый скажет: "Вот те на!
Какого ж ей еще рожна?!"

1996

Жить по-другому давно пора,
О Боге и смерти думать,
В молитвенном доме псалмы читать,
А не мирские книги.

Не хранить мемории жизни земной,
Не множить свои архивы.
"Туда" -- ничего не возьмешь с собой,
А дети не этим живы.

1996

. . .Но кто нас защитит от ужаса,
который Был бегом времени когда-то
наречен?

Анна Ахматова, 1962

Бег времени --
 неотвратим.
 Бег времени --
 необратим.

Точно в лифте
 в бездонную
 пропасть
 летишь,

В безмолвную
 вечность,
 где ночь
 и тишь.

1996

Мчатся в бешеной карусели
Годы, месяцы и недели.
"Пятница, суббота, воскресенье
Нету нам от старости спасенья!"*

***Михаил Светлов**

Как тяжело прошлым бредить ночью
и не спать,
Страницы жизни уж в который раз
перебирать,
Свои долги по части писем
вспоминать,
И на часы смотреть.

Три часа ночи. Четыре.
Пять.
После шести лишь начинает
рассветать.
Я штору подниму и с упоением
начну читать.

"НРС" и "Панораму",
и комедию и драму.
Бегишева и Борисова,
Гениса и Парамонова,
Коротича и Кановича,

Эдича и Эдидовича,
Ганну Слуцки и Надежду Репину,
Ирину Паркер и Софью Раскину,
И. Гуревича и М. Поповского,
Гладилина и Радзиховского,
Сая Фрумкина и В. Сандлера
Etcetera, etcetera. . .

ДА ЗДРАВСТВУЕТ
помогающая
дни и ночи коротать,
наш великий и могучий язык
не забывать
АМЕРИКАНСКАЯ РУССКО-ЯЗЫЧНАЯ
ПЕЧАТЬ!

К 15-ЛЕТИЮ "ПАНОРАМЫ"

А. Половцу

"Панорама", "Panorama"
Не пустой для сердца звук,
Саши Половца газета,
Бывших россов лучший друг.

Раз в неделю ты приходишь
И приводишь за собой
Целый рой гостей незримый
И нескучно нам с тобой.

Все, что происходит в мире,
Где мы жили и живем,
Узнаем из "Панорамы" --
Как тебя мы все здесь ждем!

Я знаю: век уж мой измерен;
Но чтоб продлилась жизнь моя,
Любимая моя газета
Должна быть дома у меня.

Октябрь 1995 - Ноябрь 1997

Коль прилетит ко мне ангел смерти
в день прибытия "Панорамы",
я его попрошу тихонько:
"Если я ваш порядок не нарушу,
разрешите мне дочитать газету,
а потом -- забирайте мою душу".

1996

**БЫВАЕТ ЛИ СТАРОСТЬ СЧАСТЛИВОЮ?
(СУЖДЕНИЕ ПЕССИМИСТА)**

И придумал же кто-то,
что старость бывает счастливою. . .

Старость всегда некрасивая,
беззубая и слезливая.

В старости люди обидчивы,
Ворчливы и не улыбочивы.

Старость всегда беспокойная,
беспамятная и бессонная.

Старость с утратами связана.

Старость и хвори повязаны.

Старость и слабость -- синонимы,

Старость и радость антонимы.

Старость -- жизни пора закатная,

Впереди только смерть неотвратная.

Судите же сами, милые,

Бывает ли старость счастливою.

1996

ВАРИАНТ НА ТУ ЖЕ ТЕМУ

Старость -- пора слезливая,
Беззубая, беспокойная,
ворчливая, не улыбочивая,
ранимая и обидчивая.

Старость -- пора бессонная,
Беспамятная, бестолковая,
Бесцельная, одинокая,
Злопамятная и жестокая.

Старость -- пора утратная,
Годы сгинувшие безвозвратно,
Мысли, от которых уже не скрыться,
Мечты, которым уже не сбыться.

Старость -- пора прощальная,
заунывная, погребальная. . .

Судите же сами, милые,

Бывает ли старость счастливою.

1996

РОССИЯ

Я люблю тебя, Россия,
Дорогая наша Русь,
Нерастроченная сила,
Неразгаданная грусть.

.....

Много раз тебя пытали --
Быть России иль не быть,
Много раз в тебе пытались
Душу русскую убить.

.....

**Стихи М. Ножкина
Музыка Д. Тухманова
Песенник 1976**

Я люблю тебя Россия,
Неразгаданная Русь. . .
Времена твои лихие --
Необузданная грусть.
Много лет себя пытала:
Жить в России иль не жить. . .
С блудным сыном в мире дальнем
Счастье выпало мне быть.
Я боюсь тебя, Россия,
Круто ты меняешь путь.
"Новых русских" злая свора
На меня наводит жуть.

За тебя молюсь, Россия,
За родных и за друзей,
Чтобы встретились мы снова
На исходе смутных дней.

1997

РЕЗЮМЕ МОЕЙ ПОЕЗДКИ В С. ПЕТЕРБУРГ

В Питере жить тяжело: трудно и опасно.
Но там доступны музеи и театры, не говоря уже о
радио и TV, газетах и журналах -- на все вкусы.
Там -- родные и друзья -- привычная культурная
среда.

Напрашивается двустороннее, не отмеченное
глубиной мысли, но мною выстраданное:

Российскому интеллигенту культурная среда как
птице -- воздух, как рыбе -- вода.

1997

Моему брату -- к 89-летию

В Петербурге мы сойдемся снова,
Словно солнце мы похоронили в нем. . .

О. Мандельштам

Тысяча пройдет, не повторится,
Не вернется это никогда,
На земле была одна столица,
Все другие -- просто города.

Г. Адамович

Было кратким свидание с городом,
волнующим до слез,
Подарившем мне ночи белые и ветки
зеленых берез
Лесной проспект и Стремяная, Дворцовая,
Университет. . .
Сколько связано с вами радостей и бед!

Летний сад и Фонтанка, площадь Сената,
Нева. . . У кого Петербург в сердце, это не
просто слова.

От одних названий уже бросает в дрожь.
Города с такой судьбою ты на земле не
найдешь.

Сколько песен о нем спето, сколько
сложено стихов!
Кто породнился с Питером, никогда не
забудет о нем.

1997, май. С. Петербург
июль, Лас Вегас

ХАНДРА

Жара адская. Не выхожу из дома.
Не пишу писем. Не гляжу на небо.
Тоска свинцовая мне давно ведома.
Я забыла вкус питерского хлеба.
Из лучших лучший -- это пеклеванный --
Мягкий, круглый, благоуханный
14 копеек стоила буханка.
7 коп. -- половинка, 4 -- четвертинка.

P.S. "Свежо предание, но верится с трудом"

Лас Вегас. Июнь 1997

О ХЛЕБЕ НАСУЩНОМ

Здесь в продаже много сортов хлеба. Как
правило, он в герметической упаковке. Неплох
на вкус, серый, пшеничный; только очень уж
быстро черствеет. Через день после покупки он
уже как камень. С трудом отпиливаешь ломоть.

Дима часто приносит "Classic French Bread" --
длинные парижские батоны в бумажной обертке.
Мы их уплетаем так быстро, что они окаменеть
не успевают.
Джанет любит хлеб медовый -- "Honey Wheat
Bread." Аккуратно нарезанный, в красивых
пластиковых пакетах, он долго сохраняет
мягкость и свежесть, но при длительном
хранении зеленеет. И тогда его выбрасывают
вместе с пакетом.

А я, по неистребимой совковой привычке,
стараюсь сохранить хлебные мешочки. Мало ли
для чего пригодятся.

Июль 1997

У моей десятилетней внучки горе:
уснул и не проснулся Коко -- ее
другок, рыжий, как она, пушистый
хомячок.

Два с половиной года он жил рядом
с ней. Она давала ему корм и питье,
а я угощала морковкой.
3-его мая торжественно отмечался
день рождения Коко. Он получал
свои самые любимые лакомства.

Увидев, что hamster dead, Ариель
безутешно рыдала. Ей объяснили,
что Коко был очень старенький,
пережил всех своих братьев и сестер
(их было семеро).

По желанию Ариели, Коко
похоронили во дворе со всеми
почестями. В похоронном обряде
участвовала наша семья и две
подружки: Rachel and Sarah. У всех
нашлись добрые слова о Коко. Но
лучше всех сказала Ариель: "Я
любила Коко, как младшего брата."

24.09.1997

РАЗГОВОР С СОБОЙ И ДРУЗЬЯМИ ДАЛЕКИМИ

Утро раннее. Далеко до рассвета.
Обручем боли сдавило голову.
Лежу и думаю, что принять:
талейнол с кодеином или таблетку адвила.
С некоторых пор к болеутоляющим недоверие.
Пишут -- лекарства -- не панацея, у каждого
вредные побочные действия.
Вот и мечешься как гомеровский Одиссей,
между мифическими чудовищами --
Сциллой и Харибдою.
Хочешь избавиться от мигрени или артроза,
а наживешь ненароком . . . язву желудка.

Верю неоглядно лишь в целебность
ЦИТРАМОНА.

Друзья мои, питерцы, пожалуйста,
пришлите с оказией несколько упаковок.

P.S. Цитрамон получен. Свежайший. Годен аж до
20

Ноябрь 1997.

ИЗ ЦИКЛА "БЕГ ВРЕМЕНИ"

О как быстро мелькают числа месяца и дни
недели!

Понедельник. . . Среда. . . И вот уже
пятница. И вновь

Воскресенье.

И еще одна неделя -- с катушек долой. . .

Таает, как снег весной, мое последнее время.

Не нова истина: нет лекарств от старенья

Не помогут ни таблетки, ни зелья.

В нормальном государстве
способствуют долголетию

и хорошему настроению

добрые улыбки, юмор, смех, веселье.

Гране Назаровой

На исходе жизни дней круговращенье
нагоняет тоску и головокруженье.

Опять за субботой ушло воскресенье,
а в делах незаметно продвиженья.

И хочется кричать в иступленьи:
Погоди, не торопись, мгновенье!

Не спеши, отпущенное время!
Дай исполнить мне свое предназначенье.

В Лас Вегасе и Лос Анджелесе, в Альбукерке и
Вашингтоне мне бросалось в глаза, как много в
Америке детей и стариков. Точнее -- ухоженных
пожилых леди; не поворачивается язык назвать
их старухами. А это -- лучшее свидетельство
благополучия страны. Значит у родителей есть
работа, а о стариках заботится государство.
(Большинство получает приличные пенсии или
пособия по старости, да и медицина бесплатная.)

А вот как сейчас с деторождением в России

**Из книги, изданной в 1997 году в С.
Петербурге**

Нынче ясно стало всем:
нет детей и нет проблем.
Из-за этой мелюзги
можно вывихнуть мозги.

Из той же книги -- о стариках:

Всем завереньям вопреки,
в помойках шарят старики.
-- Неужто те помойки --
эмблема перестройки?!

И еще -- предельно лаконичное:

Мое поколение
на грани околения.

Ирина Кузьмина

"Фейерверк из ириков для физиков и лириков"

Без году восемьдесят мне,
Пока еще в своем уме.
Шесть лет живу в чужой стране,
В чужой земле быть прахом мне.

Но на судьбу свою роптать
Грешно тому, кто коротать
Свой век в Лас Вегасе решился
и в доме с сыном поселился.
Скажу по правде, что вполне
довольна жизнью я в Лас Ве.
А стариться нигде не сладко.
Ворчу же так я -- для порядка.

8 Марта, 1998

23 МАРТА. ПОНЕДЕЛЬНИК

Как дожить до конца сего дня?
Ночь опять не дарила мне сна.
Как с похмелья, болит голова.
Совесь мучает, жалит и жжет.
Совесь ночью мне спать не дает.
Что случилось со мной, не пойму:
Разучилась я письма писать.
Плохо вижу, пишу вкривь и вкось.
Трудно даже конверт надписать.
Вот бы снова мне в Питер слетать,
милых сердцу людей повидать.
Но об этом лишь можно мечтать!

1998

Шумят, шумят народные витии.
Опять дурные вести из России.

Опять пустеют полки и витрины,
Опять очередища в магазины.

Опять зарплаты с боем достаются
И люди больше плачут, чем смеются.

Октябрь 1998

МОЛИТВА

За Россию душа несказанно болит. . .
Хоть живут в ней прекрасные люди,
А все-то там не ладится,
И все-то там не клеится.
От одного берега отстали,
К другому не пристали. . .
Ворюги и хапуги страну разворовали!
И в конце туннеля света не видать.
Господи! Ниспошли России
Мудрых и честных правителей,
Чтоб об общем благе радели,
А не только о себе.
Не дай, о Боже, озвереть народу русскому!
Пусть доброта и трудолюбие,
терпение и терпимость --
к иноверцам и инакомыслящим --
будут присущи россиянам
да и другим народностям
Во веки веков, Аминь!

24 ноября 1998

Как пчела собирает мед
из разных цветков
Плету свои вирши порой
из чужих рифм и слов.
Думаю, сие простительно
бесталанным, старым дурам,
Что кропают стишки себе на радость
и на смех курам.

Мне некому читать стихи,
Мне не с кем говорить о книгах. . .

(Из дневника)

В конце века и жизни своей
Оторвалась от близких людей.
В России осталась моя душа.
“Спасательный круг друзей.”*

Но я благодарна своей судьбе.
Довелось в Новом Свете мне жить.
И в который раз говорю себе:
“Этого могло не быть.

Живешь у сына, в семье родной --
Дай Бог и дальше так.
Сетовать на жребий такой
Может только зануда-дурак.”

** Строчка Кати Яровой.*

ЗАВСЕГДАТАЯМ “РУССКОГО СТОЛА” TEMPLE NER TAMID

Столица игорного бизнеса,
Ни в каком ты не виделась сне.
Столица игорного бизнеса --
Мой последний предел на земле.

Летом здесь жара несусветная,
Точно в пекле. Нечем дышать.
А зима довольно приятная:
Шуб не надо, тепло, благодать.

Дни рождений здесь отмечают
В ресторанах и казино.
Браки запросто заключаются. . .
Но надолго ль? Нам знать не дано.

Проституция почти узаконена,
Преступления несть числа. . .
Ох, столица игорного бизнеса,
Ох, Лас Вегас, чужая мечта.

Ну а все же, страна игорная,

Как тебе благодарной не быть?
В эти годы скитаний нелегкие
Наши дети нашли здесь свой путь.

Столица игорного бизнеса,
Ни в каком ты не виделась сне.
Столица игорного бизнеса --
Мой последний предел на земле.

Лас Вегас
17 Сентября, 1998

К 85-ЛЕТИЮ РАХИЛИ

Дорогая наша Rachel,
Можно в шутку пожелать,
Чтобы годы за плечами
Уменьшались опять.
Вот бы жили -- не тужили,
Если б годы не считать,
Чтобы завтра было 40,
А там снова 25.
Годы, годы быстротечны,
Возвратились бы опять!
.....Улетайте! Мы не вечны,
Нас будут внуки вспоминать.

Gold Coast
10.10.1998

Не узнаю моей Рахили:
Ее как будто подменили.
Меж нами все не так, как было,
Меня Рахилия разлюбила. . .

1999

Меж нами не всегда все гладко.
Мы спорим, истину рождая,
Все близко к сердцу принимая,
Но главное -- в унынье не впадаем
И жить друг другу помогаем.

.....

Твою судьбу переживаю. . .
На Бога только уповаю.

2000

Для нашей маленькой общины
Настала грустная пора.
Болезни. Горести. Утраты. . .
В апреле Фридошка ушла
В страну, откуда нет возврата
Как тут не вспомнить
Мудрые слова Булата:
“Давайте понимать друг друга с полуслова
Чтоб, ошибившись раз, не ошибиться
снова.
Давайте жить, во всем друг другу потакая, --
Тем более, что жизнь короткая такая.”

2000

TAKE IT EASY*

(Посвящаю Рахиль, Татьяне, и Самой Себе)

Не стоит близко к сердцу принимать
Обиды мелкие быстротекущей жизни:
Поступки наших близких иль слова. . .
Недавно после стресса, из последних сил,
Посуды горы перемыла, а мне
Спасибо даже не сказали. . . Обиделась
ужасно.
Но вспомнив драйвера ласвегского совет:
“Just take it easy,” я успокоилась.
Мораль сей байки такова:
Мы все друг перед другом
В чем-то виноваты.
Не будем громоздить тупик обид!

19.04.2001

*Однажды поздно вечером я возвращалась
домой -- одна в большом автобусе.
Водитель долго возил меня по незнакомым
улицам. И когда вместо привычных милых
названий “Эльдорадо”, “Парадиз”, я прочла
“Бермуда” -- громко воскликнула: “Уэр из
май Хартвел Драйв?!” (Где же моя улица?!).
Драйвер мне ничего не ответил, но
довольно быстро привез к дому. И на
прощанье с улыбкой, но не без укора,
сказал: “Take it easy!”, что означало -- надо
легче относиться к таким ситуациям.

Светлой памяти нашего лидера -- Рэчел
Звенитской

Обеднела без Рэчел земля. . .
И скучней и печальней нам жить.
Сколько было в ней жизни и огня!
И могло еще надолго хватить.

Дорогая, прости, нас прости!
Не сумели тебя спасти. . .
Будем память о тебе хранить
И с Анечкой твоею дружить.

Завсегдатаи “Русского стола” Нер Тамида

08.05.2001

Жизнь в старости одной -- не приведи Господь!
Забот невпроворот, а силы тают.
И мысль гложет, для чего еще живешь,
И все напастей новых ожидаешь.

Жизнь в старости с детьми -- глотание обид. . .
Чуть что не так -- мораль тебе читают.
Когда же сии потомки сами не правы,
Они того в упор не замечают.

Но если мир в семье ты ценишь -- не ворчи,
Будь выше всех своих сомнительных обид.
И даже если наши дети не правы,
Не вздумай это ставить им на вид.

1995

Памяти Рахиль

Не простившись, ты ушла от нас
В мир иной, куда не дозвониться.
Встретила одна свой смертный час,
Значит, не судьба была проститься.

И собравшись с силами, глотая
К горлу подступившие рыдания,
Не прощаемся с тобой, родная,
Говорим: “До скорого свиданья!”

08.05.2001

Для нашей маленькой общины
Настала грустная пора.
Болезни. Горести. Утраты. . .
За Фридой и Рахиль ушла
В страну, откуда нет возврата.

Как тут не вспомнить мудрые слова Булата:
“Давайте понимать друг друга с полуслова
чтоб, ошибившись раз, не ошибиться снова.
Давайте жить, во всем друг другу потакая, --
тем более, что жизнь короткая такая.”

2001